

Головенкина Л.Х.

Функции местоименных слов в стихотворном детском фольклоре

В стихотворном фольклоре для детей имеется немало текстов, где главным композиционным средством выступают местоименные слова. Главная функция местоименных слов состоит в том, чтобы передать информацию об одном, реже о двух (и более) событиях. При этом событие моделируется на основе определенных представлений: пространственно-временных, целевых, включающих нередко представление о количестве.

Данные представления, в свою очередь, могут основываться на явлении «местоименного дублирования» (повтора одного и того же местоименного слова) и на явлении «местоименной конденсации», состоящей в том, что «в начале следующего стиха воспроизводится вербальное наполнение предшествующего, сокращенное в объеме за счет замены распространенного именного компонента местоимением 3-го лица»[i].

Повтор одного и того же местоименного слова или местоименного сочетания обуславливает актуализацию определенной семы местоименного слова, семы лица («он», «кто», «этот»), семы предмета («что») семы признака («какой»), семы образа действия («вот как»), семы цели («по что», «зачем») и др. Кроме актуализации той или иной семы местоимения, повтор позволяет фокусировать внимание на определенном явлении. Благодаря этому создается возможность восприятия объекта в определенных пространственных и временных границах. Обратимся к анализу конкретных примеров.

Баю-баюшки-баю

Живет барин на краю,

Он не беден, не богат,

У него семеро ребят.

Все по лавочкам сидят

И про старушку говорят:

«Как старушка помирала,

Куда добро свое девала?

Кому клин, кому стан,

Кому красный сарафан,

Кому пуговики литые,

Кому серьги золотые»[ii].

В данном отрывке отражены два события. Каждое событие рисуется в пространственно-временной проекции, чему способствует в первом случае повтор местоимения ОН, замещающего существительное БАРИН[iii], во втором случае – повтор местоимения КОМУ, употребленное без antecedента. В этом случае наблюдается актуализация семы неопределенного лица, точнее нескольких лиц. Отсутствие antecedента у местоимения «кому» позволяет адресату («ребятам») смоделировать ситуацию с предполагаемыми лицами, точнее – с указанием на предполагаемые лица. Повтор местоимений в обоих случаях закрепляет прямой (ОН) или условный характер (КОМУ) значения местоимений и создает видение событий в пространственно-временной проекции: «словесное описание любого пространственного соотношения, вообще любой реальной картины, которая предстает нашему взору, по необходимости передается в виде последовательности, протяженной во времени»[iv].

Рассмотрим другой пример.

– Что ты тут делаешь?

– Ямку копаю.

- На что тебе ямка?
- Копеечку ищу.
- Зачем тебе копейка?
- Иголочек купить.
- Зачем тебе надобны иголки?
- Мешочек сшить
- На что мешочек?
- Камешки класть.
- Зачем тебе камешки?
- В твоих детей бросать.
- В чем они повинны?
- Они лук, мак повиытаскивали

И через забор повиыбрасывали[v].

Местоимения «на что» и «зачем», актуализирующие сему цели, употреблены, в вопросительных предложениях, требующих обязательного ответа. Такая их закреплённость придает описываемой ситуации определенный, устойчивый, характер – характер диалога. Это содействует закреплению одной сюжетной линии.

Явление «местоименной конденсации» в фольклоре для детей встречается реже, чем явление «местоименного дублирования». По мнению исследователей, явление «местоименной конденсации» характерно только для определенного фольклорного текста, а именно былинного. Например,

«Поехал Илья в стольный Киев-град.

Наехал он на Соловья Рахматова.

Сидит Соловей на семи дубах,

На семи дубах, на восьми падубках,

Свистит?то он по-змеиному...»[vi].

В данном отрывке дано одно событие, но в разных пространственных проекциях, что ведет к смене сюжетных линий. Достигается это благодаря тому, что местоимение 3-го лица соотносится с разными antecedентами. Причем каждая последующая анафорическая пара плавно сменяет предыдущую. Происходит синтагматическое развертывание текста, то есть повторяются близкие по смыслу элементы текста[vii].

Таким образом, в стихотворных текстах детского фольклора местоименные слова обнаруживают свою поэтику, а также способны приобретать в условиях контекста условные значения, что создает в сознании человека образ восприятия внешнего мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

© Головенкина Л.Х., 2000

[i] Артеменко Е.Б. О художественно обусловленном употреблении местоимений в стихотворном фольклоре //Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания. – Воронеж, 1995. – Вып. 5. – С. 181, 184.

[ii] Живет мужик на краю //Потешки. Считалки. Небылицы. – М., 1997. – С. 59.

[iii] «БАРИН» – шутовое именование ребенка.

[iv] Успенский Б.А. Семиотика искусства. – М., 1995. – С. 103.

[v] Коршун //Потешки. Считалки. Небылицы. – М., 1997. – С. 208.

[vi] Илья Муромец //Онежские былины, записанные А.Ф.Гильфердингом летом 1871 года. – 4-е изд. – М.; Л., 1951. – Т. 3. – С. 97.

[vii] Шувалова И.Е. Синтагматическая организация высказывания и семантика местоимений в русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1995. – С. 71.